

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Помнить Север
В Красноярске создают музей освоения Арктики

ПРОЕКТ экспозиции был представлен местным отделением Русского географического общества. Планируется построить не просто музей, а целый парк гуманитарно-экологического направления. Место для объекта определили на острове Молокова - именно его краеведы считают «воротами на Крайний Север», поскольку в 30-40-е годы XX века здесь располагались красноярский Гидропорт и авиамастерские. Отсюда гидросамолеты отправлялись в Арктику.

Легенды сибирского барокко

Сносить деревянные здания или «мумифицировать» старину — как найти золотую середину?

НАСЛЕДИЕ

Геннадий Васильев, Красноярск

Скандал вокруг сноса старых деревянных зданий в Красноярске, вспыхнувший в феврале этого года, не уходит корнями в прошлое. Он нов, свеж, замешан на столкновении интересов бизнеса и тех, кто, по собственному убеждению, защищает историю и культуру. При всей свежести, скандал довольно мутный. Он, однако, выводит на более общую проблему: что именно считать культурно-историческим наследием и как его охранять?

А есть ли история?

В строгом смысле история Красноярска, хотя и богата именами и событиями, все-таки не так длинна, как, например, история Томска. И дело не только в том, что Томск на целых 16 лет старше Красноярска. И даже не в том, что уже много десятилетий существует и активно развивается томская школа реставрации, основанная на традиции бережного отношения к собственной истории. Все прозаичней — за время существования Красноярска выгорал почти дотла несколько раз, в исторических свидетельствах названы года 1735, 1773, 1881. Регулярно случались пожары и помельче, но три выше-названных были катастрофических размеров. После пожара 1773 года, например, из 350 жилых домов уцелело около 30. Столь же масштабное бедствие случилось и в 1881 году. Всякий раз город отстраивался заново. И не только деревянные усадьбы строились — возводились и каменные. Так ведь и они горели. И каменные стены-брандмауэры меж деревянных строений тоже не слишком спасали.

Получается, если исследовать историю города без лукавства и местечкового патриотизма, Красноярск дореволюционный строился заново если уж не каждые полвека, то раз в столетие точно.

— Домов постройки раньше 1800 года в городе практически нет, — подтверждает архитектор Михаил Меркулов.

Здесь был Гашек

Для историка Константина Карпухина любой факт приближения выдающейся личности к порогу прошлого — значим. Он искренне и болезненно переживает немотивированное посягательство на объекты, заслуживающие, с его точки зрения, того, чтобы их берегли и охраняли. Это, в частности, объясняет его упорное противостояние одной красноярской строительной компании, порывающейся снести на территории бывшего завода комбайнов кирпичное здание. В нем в конце XIX века располагалось Первое Сибирское техническое железнодорожное училище, носившее имя императора Николая II.

— Еще первый поезд не пришел в Красноярск, — говорит Констан-

тин Карпухин, — а власти уже позаботились о подготовке квалифицированных кадров. Это первое училище за Уралом, 1894 год, железнодорожное дело в Сибири началось с Красноярска. Через три года после открытия заведения выпустили 13 человек из 18 поступивших, на обучение каждого затратили 1000 казенных рублей. Сначала училище находилось в

инициативе архитектором Эдуардом Пановым и позволяющий сохранить здание даже при условии строительства сквера — последнее якобы в планах собственника площадки. Несмотря на сказанное, на «строительную» площадку прибыл экскаватор, ударил ковшом по межоконным перекрытиям... Весна в разгаре, почва под домом вот-вот поплывет, кры-

Памятник святителю Луке (Войно-Ясенецкому) установлен в скверике перед архиерейским домом. Это здание — действительно исторический объект, сохраняемый государством.

того, как непамятно обращаемся мы с памятными местами. Перекресток улицы Парижской коммуны и проспекта Мира — сплошная история: тут дома, где жили и работали Ярослав Гашек, Аркадий Гайдар, Буташевич-Петрашевский. Здесь же бывший оружейный магазин (располагавшийся в здании нынешней поликлиники), где Владимир Ленин перед ссылкой в Шушенское покупал охотничье ружье. А еще в самом центре города, на пересечении улицы Декабристов и проспекта Мира, есть место (не дом, увы — дом давно снесен), где жил декабрист Василий Давыдов. Он первый в городе завел клавиш, собирал у себя литературный кружок, был знаком с меценатом Петром Кузнецовым, архитектором Ледантю, по его просьбе еще один декабрист — Гавриил Батеньков, отбывавший ссылку в Томске и совершивший немало полезного для этого города, — спроектировал здание Благородного собрания в Красноярске (ныне — пр. Мира, 67)...

Словом, исторических личностей видели в Красноярске на многих улицах и во многих кварталах. Перечень таких мест можно про-

должать. Но есть и другой — архитектурный — взгляд.

За фасадом

История интересна. Не менее интересно, как рождаются мифы.

На улице Вейнбаума стоит полуобгоревший дом Потехина. Защитники исторических ценностей называют его домом, в котором жил архиепископ Лука, в миру — Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Как утверждают архитекторы, документальных подтверждений тому, что святитель Лука хотя бы переступал порог этого здания, не существует. Нет записей в домовой книге, нет иных свидетельств.

— Дело не только в этом, — говорит руководитель службы по контролю в области градостроительной деятельности Красноярского края — главный архитектор края Константин Шумов. — Подтверждающих документов, и правда, нет. Но дело еще и в том, что сам по себе дом не уникален, не ценен с точки зрения архитектуры.

Того же мнения Михаил Меркулов.

— На чем основан миф — непонятно, — говорит он, — Войно-Ясенецкий действительно провел некоторое время в Красноярске, оперировал в здании, где теперь 10-я школа, жил там же. Ну а дом Потехина — не шедевр архитектуры.

Защитники старины нередко оперируют такими аргументами: сносятся старинные казачьи усадьбы. О том, насколько «старинные», сказано выше. А определение «казачья усадьба» не делает объект исторически и культурно значимым, а только указывает на сословную принадлежность.

Как говорит главный архитектор края, деятельность в сфере охраны памятников в Красноярске напоминает маятник, который раскачивается от крайней точки «снести всю рухлядь» до другой крайности: «все оставшееся — мумифицировать».

В 2016 году был принят документ, описывающий зоны охраны памятников в Красноярске. Он составлен таким образом, что сегодня собственник здания в историческом центре города не вправе вообще ничего с ним делать, не рискуя попасть под уголовную ответственность. В качестве иллюстрации Шумов привел пример, когда одна из федеральных служб, выкупив под свои нужды здание на улице Сурикова, не смогла получить разрешение на реконструкцию. Причина — по действующему положению, в случае реконструкции объекта в охраняемой зоне собственник обязан привести его высоту в соответствие с прописанной нормой. В данном случае это означает уменьшение этажности.

Перечень несуразностей в области охраны памятников вышел бы слишком длинным, они есть на всех уровнях, от федерального до муниципального. Остановить «маятник» в нужной точке могут только законодатели. Но они, похоже, не очень торопятся.

Перечень несуразностей в сфере охраны памятников вышел бы слишком длинным — они есть на всех уровнях

другом месте, а в 1897 году переехало сюда.

Здание под него специально строили напротив железнодорожного вокзала, курировала стройку министерство путей сообщения. Позже училище меняло названия, было переименовано в школу военных техников. В годы Великой Отечественной войны шесть выпускников школы были удостоены звания Героя Советского Союза, именем одного из них — лейтенанта Сосновского — в Красноярске названа улица. А в 1946 году из стен школы вышел Лазарь Лазаревич Матвеев, служивший потом в комитете государственной безопасности и возглавлявший нашу разведку в Дрездене. В числе его подчиненных был, в частности, будущий Президент России.

Кроме персон, ставших историческими, здание ценно еще и своими архитектурными достоинствами. Это — пример сибирского барокко. Сносить его нет никакого резона: существует проект, разработанный по собственной

ша рухнет, и здание уже просто придется снести по причинам, к истории и архитектуре не относящимся.

Бывший много лет главной города, ныне депутат Государственной Думы РФ Петр Пимашков при встрече пообещал с нескрываемым гневом:

— В ближайшее время постараюсь сделать все, чтобы прекратить это безобразие! — И, помолчав, добавил с болью в адрес «строителей»: — Этим ребятам ничего не дорого, они все, что угодно, снесут...

Константин Карпухин приводит немало и других примеров

▶ СТАРАЯ НОВАЯ ИСТОРИЯ

О проекте под названием «Исторический квартал» в Красноярске говорят давно. Он предполагает комплексную реставрацию или, как выражаются архитекторы, регенерацию старых зданий на значительной площади, захватывающей практически весь исторический центр города. Инвестор найден, работы начались. Недавно мэр Красноярска Сергей Еремин, оценив состояние объектов, подчеркнул, что это — лишь начало большой работы.

— Будем надеяться, что у власти хватит настойчивости довести дело до конца, — резюмирует Константин Шумов.